

Серия «След в истории»

Наталья Ярошенко

ЛЮБОВЬ ВЕЛИКИХ ИСТОРИИ ЗНАМЕНИТЫХ ПАР

Ростов-на-Дону

2026

УДК 929
ББК 63.3(0)
КТК 683
Я77

Ярошенко, Наталья.

Я77 Любовь великих : истории знаменитых пар / Наталья Ярошенко. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 239 с. : ил. — (След в истории).

ISBN 978-5-222-46553-0

Шестнадцать занимательных историй о любви великих людей в этой книге — лишь повод разобраться в природе отношений мужчин и женщин, талантов и поклонников. Бурная личная жизнь героев разворачивается на фоне беспокойных событий начала XX века. Читателям открывается широкий спектр эстетических предпочтений того времени, философских течений, исторических фактов. Автор представил без прикрас черты характера известных всем поэтов, режиссеров, художников Серебряного века. Отдавая должное их таланту, мы приводим в книге много фактов о разных гранях жизни выдающихся людей. Книга в увлекательной форме не только позволяет расширить кругозор читателя, но и дает возможность сделать выводы о психологических аспектах взаимоотношений в парах.

УДК 929
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-222-46553-0

© Ярошенко Н., 2026
© Дикер Л., иллюстрации, 2026
© Оформление: ООО «Феникс», 2026
© В оформлении обложки использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Содержание

Николай Рерих	5
Александра Коллонтай	31
Инесса Арманда	43
Михаил Романов	55
Александр Блок	71
Валерий Брюсов	83
Марина Цветаева	95
Анна Ахматова	107
Сергей Есенин	121
Всеволод Мейерхольд	137
Михаил Булгаков	151
Иван Бунин	165
Вацлав Нижинский	177
Коко Шанель	189
Сальвадор Дали	201
Владимир Маяковский	213
Заключение	233
Список литературы	234

Николай Рерих

Имена Николая и Елены Рерих в истории культуры навсегда соединены узми не только брака, но и глубокого духовного союза. Николай Рерих — фигура титанического масштаба: живописец, философ, сценограф, путешественник, автор Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, известного как «Пакт Рериха».

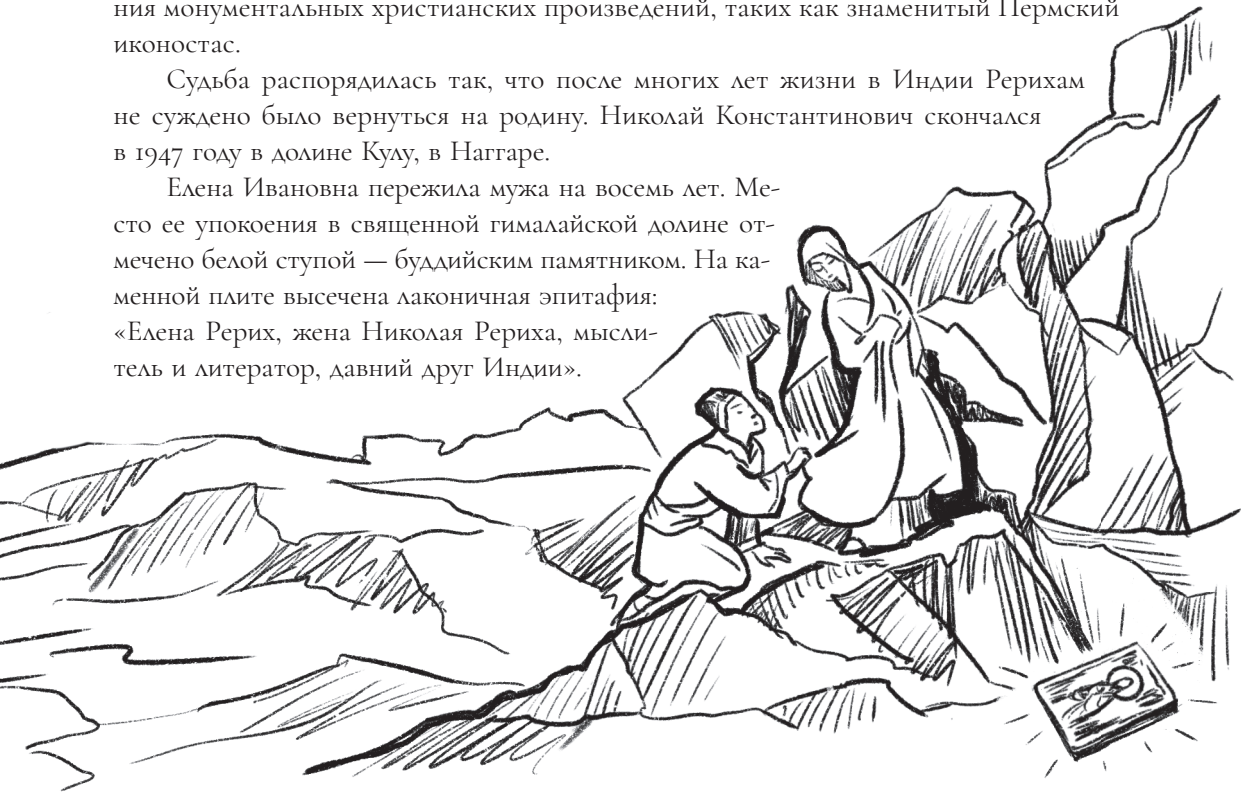
Николай Рерих родился в 1874 году, Елена появилась на свет пятью годами позже.

Художник безоговорочно признавал, что все созданное им было плодом их общего горения. «Творили вместе, — писал он о роли своей жены, — и недаром сказано, что произведения должны бы носить два имени — женское и мужское» [82]. Свое глубокое почтение к жене Николай Константинович воплотил на знаменитом полотне «Ведущая», запечатлев ее образ как символ вдохновения и внутренней силы, «ведущей искателя подвига к сияющим вершинам».

Именно под влиянием Елены, с юности увлеченной мистическими учениями и философией Востока, Николай обратился к исследованию древних культур Азии. Начинал он свой путь с изучения славянской старины, древних городищ и создания монументальных христианских произведений, таких как знаменитый Пермский иконостас.

Судьба распорядилась так, что после многих лет жизни в Индии Рерихам не суждено было вернуться на родину. Николай Константинович скончался в 1947 году в долине Кулу, в Наггаре.

Елена Ивановна пережила мужа на восемь лет. Место ее упокоения в священной гималайской долине отмечено белой ступой — буддийским памятником. На каменной плите высечена лаконичная эпитафия: «Елена Рерих, жена Николая Рериха, мыслитель и литератор, давний друг Индии».

Ураганный ветер срывал палатки, и они кубарем катились в сторону ледяной пропасти. Из одной из них буквально в последнюю минуту перед падением выскочил мужчина, крепко держа за руку хрупкую женщину. Пытаясь устоять на ногах, он сквозь рев ветра прокричал выбежавшим из других палаток людям: «Спасайте ящики с надписью “Артефакты”!»

Поднявшаяся ледяная буря отнимала последнюю надежду дойти до того места, куда многие годы были устремлены все его мысли.

На подготовку экспедиции мужчина потратил три напряженных года. Чтобы снарядить караван, понадобилось убедить чиновников департамента сельского хозяйства США выделить средства для покупки больше ста животных, обеспечить всех питанием на несколько месяцев и нанять местных монгольских проводников.

Когда караван с людьми и животными в пустынной горной долине чудом вырвался из засады бандитов, то казалось, что самые страшные злоключения остались позади и главная цель экспедиции — Тибетская Шамбала — все-таки подпустит к себе и, возможно, приоткроет свою великую тайну.

Многие считали, что Шамбала — прекрасная мифическая страна, где можно достичь состояния внутреннего просветления. Они верили, что в чудесном будущем эта гармония ожидает все человечество. Наш герой был убежден в том, что такое место реально существует в виде скрытой от посторонних глаз деревни и находится либо на Алтае, либо среди гор Центральной Азии в одной из долин Гималаев. Именно там, согласно легенде, осуществляется земная связь с небесами, обитают великие махатмы прошлого и настоящего в ожидании того, что правитель Шамбалы соберет армию и направит ее против вселенского зла. После победы армии добра на всей земле воцарится эпоха красоты и истины.

Когда после тяжелого перехода через Сибирь и Монголию свет Шамбалы, казалось, был уже так близок, в дело вмешались земные силы в лице коварного англичанина. У резидента британской разведки вызвало подозрение то, насколько быстро удалось решить вопросы с проездными визами экспедиции в Советском Союзе. Куратор экспедиции полковник Бейли обвинил ее руководителя в шпионаже для СССР и дал негласное распоряжение властям отказать каравану в праве пересекать границу с Тибетом. Караван оказался запертым на зимнем перевале; для движения в любую сторону необходимы были продукты и теплые вещи. Но китайцы специальным приказом запретили всем проходящим караванам продавать продукты несчастным людям, а местным жителям — даже разговаривать с членами экспедиции. Выжить в пустынной горной местности на высоте четыре с половиной километра, с ураганными ветрами и при морозе ниже 40 градусов удалось не всем.

От голода и холода погибли пять проводников, а из ста двух животных осталось только десять.

Вы думаете, я пытаюсь поспорить в изобретательности со сценаристом Джорджем Лукасом и набросать новый сюжет к бесконечным голливудским приключениям Индианы Джонса? Отнюдь. Тем более что обаятельный Харрисон Форд, исполнявший роль авантюрного и самого известного археолога в мире, отказался участвовать в дальнейших съемках. Русским Индианой Джонсом по праву называют художника, путешественника и мыслителя Николая Рериха. В начале этой главы я пыталась описать лишь один из реальных эпизодов его насыщенной приключениями жизни. Во всезнающей онлайн-энциклопедии он описан как русский художник, сценограф, мыслитель, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель и академик Императорской Академии художеств. Что же касается личной жизни, там есть только одна строка: жена — Елена Рерих. Но, на мой взгляд, именно женитьба на этой женщине главным образом повлияла на его судьбу. Вряд ли с любой другой избранницей его жизнь была бы наполнена таким количеством приключений, авантур, мифов, читателей и критиков.

Хочу напомнить известную фразу, которую приписывают супруге 32-го президента США Франклина Рузвельта, Элеоноре. Как-то, гуляя в саду, Франклин увидел садовника и сказал жене: «Если бы ты вышла замуж за садовника, то была бы сейчас женой садовника». На что супруга достойно отреагировала: «Если бы я вышла замуж за садовника, то он сейчас был бы президентом США». Это вроде бы шутовское высказывание первой леди имело вполне серьезное основание.

Опытные психологи, для того чтобы разобраться в неудачах жизни и карьеры мужчин-клиентов, хотят встретиться с их женами. После знакомства зачастую становятся понятны причины мужских неудач. Женщины способны стимулировать к взлету своих партнеров, но часто случается, что погруженные в быт жены каждый день выдергивают по перышку из крыльев мужей, а по выходным обрезают их целыми пучками, лишая мужчину возможности мечтать о чем-либо великом. Началом проблемы является то, что женщины заранее соглашаются на брак с серыми личностями без всякого потенциала. С другой стороны, партнерство с талантливым мужчиной вовсе не гарантирует райской беззаботной жизни, на этом пути поджидают свои трудности. Как раз в них мы и попробуем разобраться в этой книге.

Встреча с Еленой полностью изменила жизнь Николая Рериха. Эта женщина сделала все, чтобы он максимально взлетел, причем в том направлении, которое ей самой казалось единственно верным. Елена была начитанной и хорошо знала цитату Антуана де Сент-Экзюпери: «Любить — это не значит смотреть друг на друга, любить —

значит вместе смотреть в одном направлении» [90]. Сама она с юности увлекалась Востоком и эзотерикой, муж же смотрел в сторону русской древности и православной веры. Тогда Елена решила приложить все силы, чтобы изменить вектор его внимания и направить туда, куда устремлялся ее собственный взгляд.

Некоторые особенно рьяные поклонники Николая Рериха считают, что слова *Рерих* и *Рюрик* имеют общий готский корень, и из этого делают вывод, что его далеким предком является не кто иной, как «князь русских» Рюрик. Когда самому Николаю задавали этот вопрос, он многозначительно молчал, и в комнате повисала атмосфера таинственности. Ему льстила даже призрачная возможность принадлежности к высокородному семейству: отсутствие титула сказывалось на отношении к нему не только на службе, но и в личной жизни. В сословном российском обществе человек не из дворянского рода чувствовал себя второсортным, даже если добивался больших высот в профессии и на государственной службе. Александр Островский в комедии «Не в свои сани не садись» образно показал, как нищий ничтожный дворянин, отставной гусар Вихорев, цинично объяснял купеческой дочери Авдотье Максимовне причину своей женитьбы на ней: «Кому нужно даром-то вас брать! Можно было, я думаю, догадаться. <...> Видимое дело, что человеку деньги нужны, коли он на купчихе хочет жениться!» [72]

Стоит ли удивляться тому, что родители Елены, внуки Кутузова, дальней родственницы Мусоргского, дворянки из древнего рода, вписанного в «Бархатную книгу», были категорически против брака дочери с простым художником?

В начале лета 1899 года Николай Рерих, интересовавшийся археологией и русской древностью, отправился в путешествие по следам торгового пути «из варяг в греки». Его воображение рисовало богато одетых заморских гостей, плывших по реке вдоль древних славянских поселений на кораблях с носами-драконами. По берегам кипела жизнь: стучали топоры, поселенцы строили жилища и корабли, а после работы девушки и парни водили хороводы в расшитых одеждах. Все это художественно одаренный молодой человек красочно переносил на холст.

Когда в Третьяковской галерее проходила ретроспективная выставка Николая Рериха, то я не могла поверить, что там находятся картины одного автора — настолько разнятся ранние его работы с тем, что мы знаем о художнике по его позднему, восточному, периоду. Они написаны маслом, крупным, уверенным пастозным мазком, в них автор живо и точно передает все детали древнерусского быта. По его словам, «первые картины написаны толсто-претолсто». От корпуса строящейся ладьи буквально исходит запах древесины, а от пейзажей веет утренним ветерком. Знаток живописи Третьяков сразу оценил талант молодого художника и, как только увидел

дипломную картину Рериха «Гонец. Восстал род на род», тотчас приобрел ее в свою коллекцию русского искусства.

Имя Николая Рериха известно в основном по многочисленным тибетским сюжетам, светящимся вершинам Гималайских гор и философскому осмыслению восточных легенд. Это увлечение Востоком относится ко второй половине его жизни, проходившей главным образом вне России. Но начинал Николай свой путь художника с изучения древнерусской живописи и считался рьяным ценителем всего русского. «Слава богу, — радовался он любому новому артефакту, — слепота прошла: иконы собирают; из-под грязи возжигают чудные, светоносные краски. <...> Наконец мы прозрели; из наших подспудных кладов добыли еще чудное сокровище» [83].

Когда Николай решил поступать в художественную академию, то отец, всю жизнь проработавший в кабинете нотариусом, сказал ему: «России нужны не рисовальщики, а общественные деятели!» — и поставил сыну условие: он может заниматься в Академии художеств только параллельно с обучением на юридическом факультете Петербургского университета. Отказаться от любимого дела — рисования — Николай не мог, поэтому пришлось одновременно учиться на двух факультетах. Он блестяще сдал выпускные экзамены и в университете, и в художественной академии. Диплом юриста юноша торжественно показал отцу и положил в самый дальний ящик семейного шкафа, а кисти и холст сопровождали его везде и всегда.

Его любимый учитель в Академии художеств Архип Куинджи часто повторял своим ученикам: «Хоть в тюрьму посади, а все же художник художником станет». Он знал, о чем говорил, потому что сам стал художником вопреки обстоятельствам жизни, а не благодаря им.

Архип Куинджи родился в семье бедного сапожника в Мариуполе, маленьком городке Малороссии, в то время бывшей самой что ни на есть окраиной Российской империи. В шесть лет ребенок потерял родителей и познал все тяготы сиротской жизни: пас гусей, прислуживал за столом, чистил сапоги, а в свободное время рисовал на всем подряд. Художественные способности добросовестного талантливого мальчика приметил хозяин и отвез его в Феодосию к своему знакомому, в то время уже знаменитому художнику-маринисту Ивану Айвазовскому. Мальчишке несказанно повезло попасть в настоящую мастерскую художника — правда, обучение в основном сводилось к покраске забора и перетирке красок, но зато он находился рядом с мастером! Позже, когда Архип Куинджи сам стал учителем Николая Рериха, он передал ему не только свое художественное мастерство, но и отношение к жизни. «Нужно, чтобы преподаватели были водителями в жизни», — написала в «Живой этике» Елена Рерих [68].

Таким и был А. И. Куинджи для своих учеников — не просто руководителем мастерской, но именно руководителем жизни.

Ко времени своего путешествия Николай Рерих уже закончил обучение и громко заявил о себе как о перспективном художнике. Его картина «Гонец. Восстал род на род» в 1897 году была представлена на выставке в Императорской Академии художеств. Для образованного Петербурга того времени считалось хорошим тоном посещать все выставки академии, побывали на ней и Елена со своей матушкой. Они хорошо разбирались в живописи и не могли не обратить внимания на работу талантливого молодого художника. Позже Николай Рерих так писал о семье жены: «Традиции рода способствовали развитию устремлений к искусству. Были большие исторические познания, был особый глубокий поэтический дар».

Когда молодой человек попал к ним в дом, Елена сразу вспомнила ту его достойную картину, и это обстоятельство расположило их к тесному общению. Родители девушки сначала не замечали взаимной симпатии молодых людей, считая, что дочери интересны только интеллектуальные разговоры с умным юношей. Когда они поняли, что эти беседы могут закончиться браком их дочери с человеком без дворянского титула, то приложили все усилия, чтобы разлучить их. Но девушка уже тогда проявила решительный характер и настояла на браке с любимым.

Отец Елены был успешным архитектором, по семейной легенде, его род получил говорящую фамилию Шапошников не просто так, а лично от Петра I. «Прадед отца моего, — рассказывала Елена своему жениху, — приехал в Россию при Петре Великом. Во время посещения Петром Прибалтийского края прадед состоял бургомистром города Риги и преподнес Петру великолепную шапку Мономаха, шитую драгоценными камнями и отороченную бобром. Император остался доволен оказанным ему приемом и пригласил прадеда приехать в Россию и принять русское подданство с новым именем Шапошникова, намек на полученный дар. И тогда же император подарил прадеду свой походный кубок, вернее серебряную стопу, с привинченной ко дну походной чернильницей. При стопе была и жалованная грамота» [47].

В роду Шапошниковых потом было много славных дворянских имен. Семья по линии матери Елены была еще родовитее. Полководец Михаил Кутузов приходился девушке прадедушкой, близким родственником был и великий композитор Модест Мусоргский. Эта ветвь семьи в 32-м колене шла от Рюриков. А вот дед композитора внес в дворянский род бунтарские гены, которые ярко проявились в знаменитом композиторе, а затем и в Елене. Он, вопреки традициям, отважился жениться на крепостной; «блестящий офицер... влечение сердца... поставил выше карьеры и женился на простой крестьянке...», — записано в одной из книг о роде

Мусоргских [104]. Возможно, именно благодаря этому романтическому мезальянсу дворянская кровь наполнилась крестьянской удалью и явила миру неистовую музыку композитора. Модест Мусоргский не только не скрывал своего происхождения, но и часто с вызовом утверждал: «Соединение крепостной с аристократом-помещиком на благо россиянам».

Елена хорошо знала эту пикантную историю своей знаменитой семьи и, чтобы убедить родителей дать разрешение на ее брак с Николаем Рерихом, привела ее в качестве весомого аргумента.

Женщины в семье Шапошниковых вообще отличались сильной волей и твердым характером. Отец Елены в молодости мечтал стать художником, но по настоянию жены всю жизнь занимался более конкретным делом — архитектурой. Материнскую программу влияния на супруга Елена унаследовала в полной мере и тоже смогла резко изменить направление деятельности своего мужа. Благодаря ее усилиям Николай Рерих отказался от увлечения древнерусским искусством и посвятил свою жизнь Востоку настолько безраздельно, что и сам стал считать себя махатмой, да и выглядел как настоящий восточный учитель.

Одну из своих картин Рерих называл «Ведущая». На ней он символически изобразил себя и жену. На крутом горном склоне мужчина идет над пропастью, держась за край одеяния женщины. Она повернута к нему вполборота, ее уверенная динамичная фигура устремлена ввысь, она вся какая-то необыкновенная, будто сотканная и из земного, и из эфирного. Мужчина на картине выглядит вполне земным, он полностью доверился женщине в их опасном пути по горной круче и следует к той цели, к которой она его ведет. Пожалуй, одной этой картиной можно было бы объяснить все нюансы взаимоотношений в паре.

Внешне хрупкая Елена смогла стать путеводной звездой для очень умного и сильного мужчины. Без оглядки на прошлое Николай пошел за ней и посвятил жизнь тому делу, которым была увлечена его жена. Художник считал: ко всему, что он создает, причастна его супруга.

Можно по-всякому относиться к тем поступкам, на которые приходилось идти этой паре, чтобы достигать своих целей. Многие осуждают Елену и Николая за то, что их восточные философские труды спорят с верой по рождению. Но тот факт, что они пронесли через много лет верность друг другу и тому делу, которому посвятили себя, вызывает огромное желание разобраться в их жизни.

Пытаясь вникнуть в хитросплетения судьбы семьи Рерихов, я все время задавалась вопросом: насколько они сами верили в те теории и идеи, ради которых отправлялись в смертельно опасные экспедиции, жили вдали от родины и пускались

в финансовые авантюры? Мне так и не открылось в полной мере, каким был этот союз. Признаюсь, я упорно искала факты, свидетельствующие о каких-либо размолвках или недовольстве друг другом в этой паре, но так и не нашла. Все как-то до подозрительности идеально и складно. Очень хочется в конце концов поверить, что так бывает, если люди объединены одной целью и живут общими интересами.

Но вернемся в начало XX века и попытаемся понять, откуда у молодой девицы того времени, воспитанной в дворянских традициях, где роль женщины сводилась к роли хозяйки благопристойного семейства, появились навязчивые мысли об индийских махатмах и восточных учениях.

Здесь можно вспомнить вездесущую генетику и предположить влияние прапрабабки Елены по линии Голенищевых-Кутузовых. Она вышла замуж за касимовского царя и уехала за ним в далекое Казанское ханство, впитав на всю оставшуюся жизнь новую для себя культуру. А возможно, корни этого странного для девушки увлечения крылись в том, что Россия начала XX века бурлила самыми разными идеями. Финансовый мировой кризис перерастал в экономический и политический, за этим следовала рефлексия общества в виде новых философских теорий и культурных предпочтений. Одна часть вдохновлялась романтизмом революционных теорий, другие с головой уходили в оккультизм и проводили время в многочисленных эзотерических салонах, третьи впадали в меланхолию и писали декадентские стихи. Елена была девушкой активной и от рождения не совсем обычной. Ее не слишком интересовали увлечения барышень ее круга, основной целью которых было удачное замужество. Елена с большим энтузиазмом и всей горячностью молодости бросалась то в революцию, то в изучение оккультных практик. Ее сын писал: «В молодости она была несколько революционной. Дед боялся, что пойдет по пути революционеров». Но опасения отца Елены были направлены не в ту сторону, в итоге дочь избрала другую крайность. Общение с духами и спиритизм настолько увлекли девушку, что родители стали опасаться за ее психическое здоровье.

В то время балы и поэтические вечера наскучили высшему обществу и в Петербурге появился новый вид развлечений — загадочные спиритические кружки. Там можно было не только пообщаться с потусторонними силами и без труда узнать простой ответ на сложные вопросы, но и провести время с необычно мыслящими людьми.

Невольно напрашивается сравнение с сегодняшним днем. Но только сейчас ассортимент услуг расширился и кроме гаданий появилась мода на всякого рода тренинги и поездки в ашрамы, где адепты надеются получить успокоение. Только в 2024 году россияне потратили услуги на гадалок и магов 2,4 триллиона рублей. Огромное

количество людей чистят чакры, снимают негатив и подключают колдунов к делам любовным. Появились даже официальные учебные заведения, готовящие специалистов в этом направлении. Недавно Прокуратура РФ проверила и лишила статуса вуза Международный университет магии и колдовства в Ивантеевке. В Госдуме довольно поздно отреагировали на эту проблему, но все же внесли на рассмотрение закон о запрете рекламы тарологов и колдунов. Со всеми этими гадалками и ворожеями пока пытаются бороться административными методами, хотя все гораздо сложнее и корни кроются в плоскости психологии общества в смутные времена.

В начале XX века тоже была создана комиссия по разоблачению спиритических опытов во главе с известным ученым Дмитрием Менделеевым. В помощь ему в Россию пригласили самого известного фокусника, американца Гарри Гудини, имя которого тогда гремело во всем мире. Он разоблачал один за другим трюки спиритов, показывая, как именно обманывают публику. Но количество медиумов и магов только увеличивалось. В Москве в 1906 году действовало 160 спиритических кружков, издавался журнал «Спиритуалист» в 30 тысяч экземпляров и даже проходил съезд спиритуалистов.

Такой масштаб деятельности мистиков в России во многом объяснялся тем, что император Николай II с супругой, боясь за судьбу наследника из-за его болезни, особо покровительствовали всякого рода медиумам. Русский царь считал, что промыслу божьему не противоречит вера юродивых, пророков и мистиков. Причем некоторые из этих «божьих людей», например Григорий Распутин, напрямую влияли на политические процессы. Церковь и православные ценности даже в императорском окружении не могли противостоять новым течениям, что уж говорить об обществе в целом!

Как писал Михаил Булгаков, «колдовству, как известно, стоит только начаться, а там уж его ничем не остановишь». Когда привычный мир рушится, человеку необходима под ногами хоть какая-то почва, пусть даже в виде греховной веры в потусторонние силы. Совсем не случайно в периоды социальных потрясений появляется огромный спрос на разного рода лжепророков.

В конце XIX — начале XX века в Россию потянулись предсказатели из разных стран, особенно экзотичными были ясновидцы с Востока. Еще начиная с Марко Поло, путешественники привозили оттуда фарфор, богато вышитые шелка, но в это время из Китая пришла мода на опиумные курильни с их обволакивающими мозг дымами. Это повальное увлечение как нельзя больше соответствовало эстетике декаданса. Посетители богемных салонов под воздействием дополнительного стимулятора получили возможность видеть яркие мистические образы и ощущать некую запретную свободу. Размывались границы между реальностью и сновидениями, жизнью и иллюзиями.

Сначала опиум и морфий использовались как медицинское обезболивающее средство, без всяких инструкций по его применению. Со временем стали появляться опиекурительни и специальные курительные комнаты при пивных, харчевнях и продуктовых лавках. Особенно эта беда распространилась во время Первой мировой войны среди военных. Михаил Булгаков, сам употреблявший наркотические средства, в рассказе «Морфий» так описал свое состояние: «Спасибо морфию за то, что он сделал меня храбрым. Никакая стрельба мне не страшна. Да и что вообще может испугать человека, который думает только об одном — о чудных божественных кристаллах» [22].

В таком общественном климате политического и морального хаоса выросла необычная девочка Елена Шапошникова, которой и без того с раннего детства во сне приходили разные видения. В семье вспоминали, что она предсказала пожар в доме и смерть отца, а лет с двенадцати в этих снах стал постоянно появляться образ Учителя, который владел неограниченными знаниями о мире и бытии. Вместо того чтобы общаться со сверстниками, она часами просиживала одна в библиотеке, читая книги по истории и философии. Боясь, что дочь в студенческой среде увлечется революционными идеями, родители запретили ей поступать на Высшие женские (Бестужевские) курсы при Санкт-Петербургском университете, куда она хотела пойти после того, как окончила с золотой медалью Мариинскую гимназию. Елене пришлось перейти на домашнее обучение. Из-за этого девушка не только не имела возможности социализироваться, но и не получила полноценного высшего образования. Родители, оберегая дочь от одной напасти, в действительности способствовали тому, что взрослеющая девушка с головой погружалась в мир своих страхов и мыслей. Видения появлялись все чаще и приобретали более отчетливые формы, мистическое общение с Владыками Шамбалы (Белым братством) нередко приводило к приступам болезни, которые надолго приковывали ее к постели. Девичьи грезы о любви и замужестве не миновали ее, но они были устремлены в мир мистических видений, своим «сокровенным мужем» девушка стала считать Ветхого денми — это образ Бога из Ветхого Завета.

До сих пор последователи идей Елены Рерих и ее критики яро спорят о том, что было причиной ее необычного состояния: врожденные неординарные способности или болезненное психическое состояние.

Много позже домашний врач семьи Рерихов в Индии по фамилии Яловенко так описал состояние Елены Ивановны:

«Что же касается г-жи Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна нервной болезнью, которая называется “эпилептическая аура”. Лица, страдаю-

щие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы. Зная его (Николая Константиновича) глубокую привязанность, вернее любовь к своей жене, и благодаря его мягкосердию, он часто поддавался под ее влияние и даже иногда верил в ее сверхъестественные способности. Я часто говорил ему о болезни Елены Ивановны, но он как-то холодно относился к моим познаниям в этой области. Но когда я ему дал книгу, то он попросил сделать выписки и в то же время просил не говорить об этой болезни Е. И. <...> В феврале месяце 48-го года я был отстранен от должности домашнего врача Рериха» [116].

Последователи Елены Рерих подвергают критике публикацию Яловенко и считают, что это была месть врача-шарлатана за то, что ему отказали от дома Рерихов. Каждая из версий имеет право на существование, но в любом случае нельзя не учитывать необычную психическую конституцию Елены.

Нужно признать, что при всех нюансах, касающихся здоровья, эта женщина обладала незаурядными личными качествами и волевой натурой. Незадолго до свадьбы жених написал ей письмо; в каждой его строке ощущается, что отношения в паре с самого начала строились прежде всего на безграничном уважении и даже на определенной моральной зависимости Николая от своей невесты: «Знай, Ладушка, если Ты свернешь в сторону, если Ты обманешь меня, то на хорошей дороге мне места не будет. Тебя я люблю только как человека, как личность, и если я почувствую, что такая любовь невозможна, то не знаю, где та граница скверного, до которой дойду я. Ты держишь меня в руках, и Ты, только Ты приказываешь быть мне идеальным эгоистом или эгоистом самым скверным — Твоя воля!» [84] В этих строках можно найти довольно странные для нашего представления о взаимоотношениях влюбленных нотки. Когда читаешь слова жениха: «Тебя я люблю только как человека, как личность...», то невольно задумываешься о том, что эта пара изначально сложилась по несколько другим законам, чем это принято в обычном супружестве.

Очевидно, их брак не был пылающим костром, в который подбрасываются эмоции и секс вместо дров; скорее, их скрепляли горячие угли интеллектуального уважения, которые не угасали, постоянно подпитываемые общими интересами и целями.

Не так давно я путешествовала по Алтаю и услышала рассказ местной жительницы о древних традициях брака в этих местах. Невест и женихов еще в детском возрасте старейшины объединяли в пары, а чтобы повзрослевшие молодые люди воспринимали своих супругов как предназначенных им судьбой, родственники готовили их к браку постепенно. Мама девочек рассказывали им сказки, в которых суженый главной героини внешне и чертами характера походил на того мальчика, которого уже выбрали для нее старейшины. Говоря современным языком, у девочки формировали

определенную потребность, и к моменту замужества предназначенный ей жених казался именно тем, кого она себе желала.

Мне кажется, что с Еленой Рерих произошло нечто подобное. Но только она сама сформировала себе образ мужа и потом долгие годы создавала из Николая Рериха того идеального партнера, который приходил ей в снах еще в детстве. Мистический Ветхий денми каким-то образом материализовался в реального человека, и нужно сказать, что в зрелые годы Николай Рерих выглядел весьма необычно, неким восточным мудрецом вне времени. Я думаю, что ровно таким, каким видела его Елена в своих девичьих снах. Она считала, что ее муж достиг просветления и именно через него махатмы, тибетско-гималайские учителя, передают истинные знания людям для «обновления сознания человечества». О муже она говорила самым возвышенным слогом: «Николай Константинович — великий дух, кристальной чистоты... Жизнь его есть жизнь, полная самоотречения, он живет лишь для Великого Служения во благо человечества. Ничто не принадлежит ему, и сам он не принадлежит себе» [81].

Для таких грандиозных задач обычный мужчина Елене, конечно же, не годился. Интересно понять, каким образом юная девица смогла почувствовать необходимый для ее великих стремлений потенциал в молодом человеке, который не подходил в мужья молодой знатной дворянке ни по статусу, ни по материальному положению.

Когда Елене Шапошниковой исполнилось двенадцать лет, умерли две незаурядные женщины. Одна из них — гениальный математик Софья Ковалевская, которую называли «многоумной нимфой Эгерией», а вторая — создатель теософии Елена Блаватская. Не только деятельность, но и судьбы этих женщин оказывали огромное влияние на умы прогрессивных представительниц прекрасного пола того времени. В Англии, Франции и США набирало силу движение суфражисток (в переводе с латинского *suffragium* означает «право голоса»). В обществе не просто витали идеи просвещения и необходимости промышленной революции, но и перестраивались социальные институты, появлялись прогрессивные философские концепции. И только в семейном вопросе все оставалось по-прежнему: мужья продолжали считать жен своей собственностью, относились к ним в лучшем случае как к «прелесть каким дурочкам». Россия все еще жила по своду этических и бытовых рекомендаций из книги «Домострой». В ней черным по белому было записано право мужа полностью распоряжаться жизнью жены: «Подобает мужьям поучать жен своих с любовью и благорассудным наказанием. Жены мужей своих спрашивают о всяком благочинии, как душу свою спасти, и Богу, и мужу угодить, и дом свой хорошо строить, и во всем мужу покоряться, а что он накажет, то с любовью и со страхом внимать и творить по сему писанию. А в гости ходить и к себе звать и связываться, с кем муж велит» [42].

Суфражистки боролись за равенство мужчин и женщин не только внутри семьи, но и в обществе, за право учиться в тех же учебных заведениях, что и мужчины, и за упрощение процедуры разводов. Среди представительниц прекрасного пола становились популярны занятия боевыми искусствами, особенно джиу-джитсу. Так женщины готовились давать отпор не только мужьям, но и полиции, которая разгоняла их демонстрации. Русские суфражистки в журналах высмеивали рассуждения писателя Льва Толстого, который так оценивал роль представительниц прекрасного пола: «И потому женщина тем лучше, чем больше она отбросила личных стремлений для положения себя в материнском призвании» [101].

Постепенно движение суфражисток приобретало все более организационные формы, и уже в 1908 году был проведен Первый всероссийский женский съезд. На нем одним из основных вопросов рассматривался наиболее чувствительный: «О проживании отдельно от супругов без утраты прав на общесемейное имущество». Дело в том, что как только женщина решалась жить отдельно от мужа, то вне зависимости от причины такого поступка закон лишал бунтарку абсолютно всех прав на общее имущество и она становилась, по сути дела, бездомной нищенкой.

Но даже при таких бесправных условиях находились женщины, которые решались на смелый поступок. Одной из них была та самая Елена Блаватская, продолжателем идей которой станет впоследствии Елена Рерих. Не только теософская теория, но и бунтарский неукротимый дух привлекали молодую девушку в этой бесстрашной женщине.

В 1893 году в Петербурге вышла книга с очерками Блаватской о ее невероятных и увлекательных приключениях; называлась она очень таинственно: «Из пещер и дебрей Индостана». Несомненно, 14-летняя гимназистка, живущая грезами о далеких восточных странах, знала не только об этой книге, но и об авторе — Елене Блаватской. Ее личность была предметом горячих споров не только в кружках философов и теологов, но и среди светской публики. Одни восхищались смелостью основательницы нового направления «Науки о сути и тайне всех вещей», называли ее теорию божественным знанием, сокровенной мудростью, а другие резко критиковали за антирелигиозный и псевдонаучный подход. Они говорили, что декларируемый ею синтез науки, религии и философии является не чем иным, как «полууправдой в одеждах науки». Теософия Елены Блаватской рассматривалась ими как попытка поиска нового Бога, что резко противоречило принятым в обществе религиозным настроениям. Критики утверждали, что она намеренно сеет сомнение в существовании Бога и в своих работах прикрывает научными терминами собственное безбожие.

Рискну порассуждать на эти темы, потому что некогда сама увлекалась поисками смысла жизни, и они привели меня на Тибет, в те самые места, где искали разгадку тайн Вселенной Елена Блаватская и чета Рерихов. Поскольку я ни в коей мере не претендую на научный подход, то попытаюсь изложить свое упрощенное понимание значимости этого места.

Легенды о чаше Грааля, философском камне и загадочных махатмах сводятся к символическим представлениям о восточной земле, где обитают Учителя — те, кто в течение многочисленных реинкарнаций смогли освободиться от всех привязок к земной жизни. Они очистились от всех грехов кармы и в конце концов стали высокодуховными личностями, приобретя способность дематериализоваться и затем вновь материализоваться. Елена Блаватская писала: «Они представляют собой связующее звено между людьми и Богами; “Боги” же — это души великих Учителей давно прошедших рас и веков, вплоть до порога Нирваны» [10]. Обитают просветленные в стране Шамбала — земле мифического рая. Эта загадочная страна упоминается еще в древних текстах многих народов, и ее поисками были заняты умы людей на протяжении столетий. Находится эта земля либо на Тибете, либо на Алтае, но со временем она сделалась невидимой и по преданию доступна только для людей, абсолютно чистых сердцем. Вынуждена признаться, что ни на Тибете, ни на Алтае я не была допущена Богами в эту загадочную страну. На Тибете пыталась найти некие сокровенные знания, которые помогут мне разобраться в своей жизни, но лишь прониклась сочувствием к местным людям. Я поняла, что им просто необходима мощная вера, дающая дополнительные силы, чтобы выживать в этих тяжелейших условиях. Когда видишь, как на высоте четыре тысячи метров человек с дубленной от ветра кожей распаивает свой малюсенький участок земли примитивным плугом, прицепленным к яку, украшенному разноцветными ленточками, то, поверьте, не возникает желания подойти к нему и, оторвав от работы, спросить: «В чем секрет счастья?»

Все мои проблемы показались там глупостью избалованной цивилизацией дамочки. А вот на Алтае у меня были другие ощущения. Там так красиво, что я испытала эмоциональный взрыв от общения с природой. Местные жители верят в то, что Боги растворены в природе, они обитают повсюду — на деревьях, в ручьях, в огне... Чтобы завоевать их благосклонность, женщины «кормят» огонь, на котором готовят пищу. Сначала огню бросают кусочек приготовленного мяса или хлеба, и только потом семья может приступать к трапезе. В ручье никогда не моют ноги, боясь осквернить его, а срубить священный кедр местным жителям и в голову не приходит — это считается особо страшным грехом. Наш проводник рассказывал, что его родители были одними из первых переселенцев с материка на Алтай. Местные жители сжигали их дома, если

для постройки рубили кедр. Кедр — символ Алтая — живет до 500, бывает, что и до 800 лет, а древесина созревает только к 70 годам. Его еще называют кормильцем, потому что для некоторых жителей промысел по сбору кедровых орехов является чуть ли не главным источником дохода в семье.

На Алтае я почувствовала, как сконцентрировались в одной точке бытие и сознание, все, что я видела вокруг, и мои мысли. Я, возможно, впервые поняла неразрывность материального и духовного. В водопаде на берегу Телецкого озера текла не вода, а моя жизнь. Я физически ощутила, какую силу дала мне природа и как много из отпущенного мне расплескалось зря. И что нужно ценить каждую каплю этой чистой воды. Когда по пути на гору Белуха, где по преданию находится Алтайская Шамбала, поднялся сильнейший ветер и наш кузнечикообразный вертолет стало болтать, я до спазма страха в животе в одно мгновение вспомнила все свои прегрешения и пообещала Богам больше не совершать ничего плохого. Теперь при малейшей не совсем чистой мысли в моем сознании возникает образ снежной безмолвной вершины горы Белухи, не пожелавшей допустить меня к себе. Не знаю, как долго я смогу выполнять обет моральной чистоты. По крайней мере, теперь я знаю, куда мне нужно ехать для душевной перезагрузки, когда дела земные будут склонять меня к греховным мыслям. Находясь в местах, где природа доминирует над человеком, невольно проникаешься трепетом перед высшими силами, создавшими подобную невероятную, мощную красоту, и хочется соответствовать замыслу Создателя. Есть только одна проблема общения с первозданной природой — расстояние. Туда даже в наши дни сложно и дорого добираться, что уж там говорить о середине XIX века, когда жила Елена Блаватская.

Елена Блаватская родилась в 1831 году в Малороссии, в южном городке Екатеринославле, на самой окраине России. Путешествия в далекие страны тогда могли быть возможны, скорее всего, только в фантазиях. Провинциальная дворянская семья артиллерийского офицера жила неспешной жизнью своего небольшого городка. Родившейся девочке дали имя в честь бабушки — княжны Елены Долгорукой из рода Рюриковичей. Все надеялись, что внучка унаследует и патриархальные взгляды своей бабушки: как заведено, нарожает детей и будет заниматься ими и домом. Но девочка с детства ощущала себя не такой, как все, позже она писала о себе: «Когда меня называли по имени, я открываю глаза и являюсь сама собой, но только меня оставят в покое, я опять погружаюсь в свое дремотное состояние полусна и становлюсь кем-то другим. Это была болезнь, которая медленно, но непреложно убивала меня... Когда я была другой сущностью... я находилась в другой далекой стране и была совсем иной индивидуальностью» [118].

Популярное издание

Наталья Ярошенко

ЛЮБОВЬ ВЕЛИКИХ ИСТОРИИ ЗНАМЕНИТЫХ ПАР

Ответственный редактор *Ю. Шевченко*
Выпускающий редактор *Г. Логвинова*

- RU** **Любовь великих: истории знаменитых пар.** Формат: 70x90/16. Тираж 2 500 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ** **Ұлылардың махаббаты: атақты жұптардың әңгімелері.**
Форматы: 70x90/16. Таралымы 2 500. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 02.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY** **Каханне вялікіх: гісторыі знакамітых пар.** Фармат: 70x90/16. Тыраж 2 500. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 02.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т.
Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.